

Сан Эйваз

О жизни
я тут
накалякал

Сан Эйваз

О жизни я тут накалякал

<https://litres.ru/74599757>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга о том, как я с трудом родился, рос с проблемами, учился и работал. В ней я поделился с читателями самым сокровенным. Книга написана в стихах.

Сан Эйваз

О жизни я тут накалякал

О жизни я тут накалякал.

Что в предисловии моём — рожденья краткий сказ,

Когда душа попала в тело, попалась в руки тех,

Кто должен был меня принять на Землю.

Пока рождался, замучились врачи

И в ноябре раскрыли окна нараспашку.

С больным желудком я вселился,

Потом на холоде приняла роды!

И получил я воспаление лёгких!

Два заболевания при родах для грудного!

Нагрузка — будь что надо, и стал негодным.

Уж как валялся там и как лечили? Я не знаю.

Поэтому не стали отдавать меня маман

И выписали её одну, а я остался помирать,

Как непригодный к жизни или для чего ещё...

Но мама выкрала меня! Назло кому-то.

Знахарке доверила меня — она соседкою была.

Когда подрос, я заходил к ней в гости.

Она добрая была, жаль, долго не жила,

Но в памяти моей осталась милой.

Потом и мама вспоминала для меня.

Лишь на скамейке у её забора

Сиживал с внуком пухленьким её.

Я благодарен всем за то, что выжил

И не был отдан на растерзание врачам.

Особое почтение маме, что украла у врачей!

Порочность медицины бесконечна —

Сравнима с рубщиком мясным.

Лишь знахарям теперь я доверяю.
Я помню дом, разделённый стенами,

И деревянное крыльцо,

Тротуар с забором и бассейном,

А перед домом терраской — огороды.
И там морковь росла, а рядом верстачок

Ютился под навесом, со столярным инструментом.

Ступенькой ниже улей был, чтобы летали пчёлы,

А вместо забора — домик-баня, потом курятник.
Террасой выше, в садике, крыжовник рос

Под яблонями и виноградом, который

Вдоль забора цвёл и к крыше прорастал.

Под ним — аллея перед домом и до калитки.
И в доме том зачат я был,

Где до шести лет ютился.

Построен он на две семьи —

Моих родителей и бабы с дедом.
Стеною дом был разделён,

Чтоб не мешали мы друг другу.

В сенях лишь встретиться могли:

Чайку попить или блины вкусить.
Ещё был закуточек перед домом,

Где я в разведчика играл.

Коробка спичек рацией была,

В неё общался с командиром
Возле берёзы старой и высокой,

Что вдоль забора соседского росла.

Мечтал залезть я на неё,

Но в юности залазил на другие.
А за забором голуби топтались

И в клетке они урчали ежедневно.

Сосед их содержал над домом,

Летать кругами выпускал.

Я видел, как они кружили,

При свисте возвращались все домой.

Ещё играл с наградами я деда,

Что на войне он получал.

Но та игра недолгою была,

Ведь я их как бы «растерял».

Лишь помню — дед их обменял на планки,

Их много было у него.

А в доме спал у печки я отдельно.

В другой же комнате — родители с братишкой.

Ведь там он до годика прожил

В манеже жёлтом из металла.
В моей же комнате его купали,

Приятный запах до сих пор в душе.

В манеже он недолго находился —

Пока не отвернёшься от него.
Смотрел на нас он хитрыми глазами,

Когда стоял и грыз перегородку.

Любил он падать через неё —

Пока не видели его.
Я любил играть солдатиком зелёным,

Юлу крутить с мелодией звучащей

Или построить домик из брусочков,

Чтобы сломать и снова строить.
Ещё любил в окно смотреть ночами,

Когда лежал в постели у печи,

Но до тех пор, пока не угомонятся псины.

Я из-за них ночами до утра не спал.
Вот так себе программу заложил

На все последующие годы.

Учился на модельщика, потом работал,

А после аллергии — охранником на много лет.
Но как-то раз, любуясь на окно,

Я увидел медведя рядом.

Он шёл по комнате, рычал и к родителям упёрся.

От страха я, конечно, онемел и под одеялом скрылся.
А дальше я не помню ничего —

Что там с родителями стало.

Я им ничем не мог помочь,

Лишь помню, что меня лечили.
Лечили от испуга ковшиком с водой.

Потом испуг мой показали —

Он плавал восковой фигурой странной.

С молитвой вылили на улицу его.

Я благодарен знахарям и травникам,

Они молитвами избавили от страха.

Но с самого рождения врачи испортили меня,

Хотя пытались что-то сделать.

Но их учили так, а может быть, спецом.

Потом мне уши заложило, лечиться положили.

Но я недолежал — украли книгу у меня!

Ушёл в обиде на больных, не зная, кто похитил.

В семь лет уже с родителями жил

В четырёхэтажном доме,

Где большинство военных проживало.

Квартира наша над магазином находилась.

В нём разную одежду продавали.

Его по ночам бомбили, разбив стекло,

И звон стоял на всю округу,

И в унисон меня трясло!

Опять я не высыпался — такой грабёж не в первый раз.

Ведь в частном доме жить — мученья от собак,

Что по ночам будили! И я к утру лишь засыпал,

Потом с трудом меня в детсад тащили.

Своя дворняга во дворе всё укусить пыталась.

Меня по жизни собаки всё-таки любили.

Я не боялся их, да и обижать не думал.

За что собаки не трогали меня,

А лишь пугали сзади лаем громко.

Меня пугали в детстве только тени,

Что приходили от окна в квартиру —

Они проходили близ меня!
Я спрашивал: «Что надо?»

Но они к родителям текли,

Я с перепугу лишь к утру

Решался заглянуть к родным.
Но было всё нормально с ними,

И я спокойно уходил, чтобы не тревожить их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.